

Авагян Г.А.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель Т.В. Седых, кандидат политических наук

Особенности понятия уголовного преследования

Одной из актуальных проблем, связанных с реформированием российского законодательства, является определение места уголовного преследования в уголовном процессе РФ.

УПК РФ 2001 г. вводит понятие уголовного преследования. Однако указанный акт не в полной мере урегулировал содержание рассматриваемой деятельности, что вызывает потребность в анализе как понятия уголовного преследования, так и содержания указанной функции. Уголовное преследование как вид деятельности связано с возможностью ограничения прав и свобод граждан.

В наиболее общем виде уголовное преследование представляет собой движение, продвижение вперед уголовного производства с момента его возникновения до исполнения судебного решения. Обнаружив признаки уголовного преступления, уполномоченные на то законом государственные органы (органы предварительного расследования, прокуратуры) обязаны путем проведения следственных действий, судебного разбирательства, установить обстоятельства совершенного общественно опасного деяния, изобличить виновных, назначить им справедливое наказание.

Указанная деятельность может осуществляться только в рамках уголовного процесса, поскольку он является средством реализации норм уголовного права, формой жизни уголовного закона.

Сам термин «уголовное преследование» впервые встречается в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Кроме того, в Уставе также были использованы понятия «судебное преследование», «преследования», которые употреблялись в качестве синонимов и означали «раскрытие преступления».

Однако законодательная неопределенность уголовного преследования стала толчком для более детального изучения данного понятия учеными-процессуалистами.

Процессуальная форма относится к числу фундаментальных категорий науки уголовного судопроизводства.

Уголовное преследование осуществляется в двух формах: предварительного расследования и поддержания государственного обвинения. Данные формы взаимосвязаны между собой.

Структуру уголовного преследования традиционно образуют такие элементы, как субъект, объект и содержание правоотношения. Учитывая

специфику уголовного процесса, следует отметить, что указанные элементы, а также данные правоотношения в целом характеризуются рядом специфических черт.

Выделим такие формы уголовного преследования, как уголовное преследование, осуществляемое в отношении физических лиц и в отношении юридических лиц. В литературе обосновано, что производство, которое на данный момент прописано в отношении юридического лица, является уголовным и имеет признаки уголовного преследования.

Функциональный подход в российском уголовном процессе не нашел четкого отражения. Термин «функция» в УПК РФ вообще не применяется, но есть «полномочия» отдельных субъектов уголовно-процессуальной деятельности (суда, прокурора, следователя, руководителя органа дознания, дознавателя).

Наиболее полное и обоснованное определение предоставила К.А. Комогорцева¹, которая рассматривает уголовные процессуальные функции как обусловленное задачами уголовного судопроизводства определенное самостоятельное направление деятельности субъекта (субъектов) уголовного производства, которое имеет самостоятельное задание, определяет права и обязанности субъекта (субъектов) и реализуется посредством уголовно-процессуальных средств в форме, регламентированной уголовным процессуальным законодательством.

Стандартным разделением уголовных процессуальных функций является разделение на функции обвинения, защиты и правосудия. Такое единодушие среди ученых может объясняться наличием «традиционного» подхода для разграничения функций уголовного производства, который был введен еще М.С. Строговичем. Более того, даже законодатель в действующей редакции УПК РФ поддержал общепринятую точку зрения о существовании именно функций обвинения, защиты и правосудия.

Если учесть тот факт, что порядок уголовного производства и, соответственно, весь уголовный процесс определяются только уголовным процессуальным законодательством, то в УПК РФ закреплено существование только этих трех уголовных процессуальных функций, а следовательно, любая полемика по поводу существования других функций, казалось бы, является нецелесообразной. Однако это не так.

Прежде всего, законодатель в указанных нормах УПК РФ не указывает на признаки или суть указанных процессуальных функций, что делает невозможным формирование единого подхода к их содержательному наполнению.

¹ Комогорцева К.А. Прекращение судом уголовного дела (уголовного преследования) с назначением судебного штрафа в аспекте предупреждения преступлений // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. А.И. Долговой. М., 2017. С. 380-383.

Кроме того, указывая на существование функции обвинения, защиты и правосудия, законодатель не указывает, что эти функции являются единственными или даже основными.

Также стоит отметить, что слово «функция» в ныне действующей редакции УПК РФ встречается семь раз. То есть законодатель, используя термин «функция», не осуществляет четкое разграничение между направлениями деятельности субъектов уголовного производства, которые выражают направленность уголовного процесса, и обычными функциональными полномочиями и обязанностями участников уголовного процесса и других физических и юридических лиц.

Все это позволяет сделать вывод о необоснованности позиции по законодательному закреплению в УПК РФ только функций обвинения, защиты и правосудия. Исходя из задач уголовного судопроизводства, перечисленных в ст. 6 УПК РФ, а также из специфики деятельности всех участников уголовного производства, можно сделать вывод о более широком перечне уголовных процессуальных функций. И именно с такой позицией соглашается подавляющее большинство ученых. В то же время единой классификации функций уголовного процесса у ученых нет.

Другие ученые используют понятия, которые в определенной степени синонимичны: расследование уголовного дела, предварительное расследование уголовного дела, функция разоблачения и обвинения, уголовной ответственности, функция раскрытия преступления. С другой стороны, Д.Р. Марданов, А.Д. Тензина, например, отождествляют функции уголовного преследования и обвинения¹.

Таким образом: 1) термин «уголовное преследование» обозначает целостное, одномотивное направление уголовной процессуальной деятельности, сочетающей в себе подозрение, обвинение, государственное обвинение, 2) уголовное преследование лица может фактически начинаться сообщением конкретному лицу о подозрении в совершении уголовного преступления, а потому в уголовном процессуальном законодательстве следует предусмотреть право лица считаться подозреваемым (по его заявлению или без такового) после официального сообщения ему о подозрении.

¹ Марданов, Д.Р., Тензина, А.Д. Актуальные вопросы реализации уголовного преследования в частном порядке в современном уголовном судопроизводстве России // Сборник статей Казанского юридического института МВД России, выполненных на кафедре уголовного процесса в 2016/2017 учебном году. Казань. 2017. С. 10-13.